

100

ЭТИХ ОПЕРНЫХ АКТЕРОВ ВЫ ЗНАЕТЕ

Заслуженный деятель искусства УССР дирижер Степан Турчак.

Молодые актеры Надежда Костенко и Валерий Ковтун в балете Чайковского «Лебединое озеро».

— КЛАВКА, кончай ты дра-
ить этот вагон! Сороки
его унесут, так вместо
«спасибо» выговор тебе вката-
ют! В клуб сегодня пойдешь?

— Клавдия Павловна, вы
можете после спектакля зайти ко
мне? Вас тут корреспондент
ожидает...

По маленькому железнодо-
 рожному поселку Шевченков-
ское бежит в клуб на репети-
цию молоденькая проводница
Клава.

В репетиционной Киевского
оперного театра молодая певица,
заслуженная артистка рес-
публики в десятый раз повторя-
ет арию Марфы из «Царской
невесты». Мне кажется, все
прекрасно. Она недовольна:
«Нет. Не получается».

Им уже никогда не встре-
тилась Клавдия Павловна и
певице Клавдии Павловне.

Между ними расстояние, ко-
торое нельзя преодолеть даже
на самой быстрой машине
времени. Если бы вдруг могло
случиться так и они столкну-
лись бы лицом к лицу, то ос-
тавились бы и долго-долго
рассматривали друг друга.
Клавка хмыкнула бы смущенно
и недоверчиво, серые глаза
стали бы еще больше: «Ой,
неужели будут вот такая? Не
верится мне, девочки...» Клав-
дия Павловна улыбнулась бы
тоже удивленно и чуть груст-
но, как всегда улыбаются лю-
ди, глядя на свою далекую
фотографию из молодости:
«Ой, смешная какая была...
Неужели это я?»

Клавдия Павловну Радченко
осаждают корреспонденты. Она
поет в оперной Микаэле, Мар-
фы, Дездемоне, Мими...

Ох, как ей завидует Клавка
с подружками, ох, как завиду-
ет. Ну что за жизнь, ничего не
делай, пой себе с утра до вече-

ра, да и все. А вечером выхо-
дишь на сцену в концерте или
прямо в настоящей опере, огни
сверкают, цветы летят к
ногам, в зале публика кричит
«бис, браво», а ты кланяешься
по-своему как-то, надо бы
девчат в клубе научить так
кланяться... Ой, до чего же
красивая жизнь!

Клавка, а правда, езжай ты в эту самую
консерваторию, чем черт не
щутит, а вдруг поступишь?

Даром на всех смотрах только
и слышно «талант» да «за-
лант!» А вдруг ты и вправду
— залант? Слыши, Клавка, ты
там как вдруг и нашу, же-

но. Каждый следующий экза-
мен хлестал по ее самолюбию
наотмашь: «Не знаете. Не зна-
ете. Не знаете».

На истории музыки препода-
вателица пожала плечами:

— Ну хорошо. Я у вас уже
ничего не спрашиваю. Но вы
хотите бы знаете, кто это?

Она показала на большой портрет,

висевший на стене.

«На Чехова похож»...

— Не знаю...

Преподавательский перст

стукнул по столу.

— Это Петр Ильич Чайков-
ский, девушки!

— Талант! Слыши, Клавка, ты

там как вдруг и нашу, же-

но. Каждый следующий экза-

мен хлестал по ее самолюбию
наотмашь: «Не знаете. Не зна-
ете. Не знаете».

На истории музыки препода-
вателица пожала плечами:

— Ну хорошо. Я у вас уже
ничего не спрашиваю. Но вы
хотите бы знаете, кто это?

Она показала на большой портрет,

висевший на стене.

«На Чехова похож»...

— Не знаю...

Преподавательский перст

стукнул по столу.

— Это Петр Ильич Чайков-
ский, девушки!

— Талант! Слыши, Клавка, ты

там как вдруг и нашу, же-

но. Каждый следующий экза-

мен хлестал по ее самолюбию
наотмашь: «Не знаете. Не зна-
ете. Не знаете».

На истории музыки препода-
вателица пожала плечами:

— Ну хорошо. Я у вас уже
ничего не спрашиваю. Но вы
хотите бы знаете, кто это?

Она показала на большой портрет,

висевший на стене.

«На Чехова похож»...

— Не знаю...

Преподавательский перст

стукнул по столу.

— Это Петр Ильич Чайков-
ский, девушки!

— Талант! Слыши, Клавка, ты

там как вдруг и нашу, же-

но. Каждый следующий экза-

мен хлестал по ее самолюбию
наотмашь: «Не знаете. Не зна-
ете. Не знаете».

На истории музыки препода-
вателица пожала плечами:

— Ну хорошо. Я у вас уже
ничего не спрашиваю. Но вы
хотите бы знаете, кто это?

Она показала на большой портрет,

висевший на стене.

«На Чехова похож»...

— Не знаю...

Преподавательский перст

стукнул по столу.

— Это Петр Ильич Чайков-
ский, девушки!

— Талант! Слыши, Клавка, ты

там как вдруг и нашу, же-

но. Каждый следующий экза-

мен хлестал по ее самолюбию
наотмашь: «Не знаете. Не зна-
ете. Не знаете».

На истории музыки препода-
вателица пожала плечами:

— Ну хорошо. Я у вас уже
ничего не спрашиваю. Но вы
хотите бы знаете, кто это?

Она показала на большой портрет,

висевший на стене.

«На Чехова похож»...

— Не знаю...

Преподавательский перст

стукнул по столу.

— Это Петр Ильич Чайков-
ский, девушки!

— Талант! Слыши, Клавка, ты

там как вдруг и нашу, же-

но. Каждый следующий экза-

мен хлестал по ее самолюбию
наотмашь: «Не знаете. Не зна-
ете. Не знаете».

На истории музыки препода-
вателица пожала плечами:

— Ну хорошо. Я у вас уже
ничего не спрашиваю. Но вы
хотите бы знаете, кто это?

Она показала на большой портрет,

висевший на стене.

«На Чехова похож»...

— Не знаю...

Преподавательский перст

стукнул по столу.

— Это Петр Ильич Чайков-
ский, девушки!

— Талант! Слыши, Клавка, ты

там как вдруг и нашу, же-

но. Каждый следующий экза-

мен хлестал по ее самолюбию
наотмашь: «Не знаете. Не зна-
ете. Не знаете».

На истории музыки препода-
вателица пожала плечами:

— Ну хорошо. Я у вас уже
ничего не спрашиваю. Но вы
хотите бы знаете, кто это?

Она показала на большой портрет,

висевший на стене.

«На Чехова похож»...

— Не знаю...

Преподавательский перст

стукнул по столу.

— Это Петр Ильич Чайков-
ский, девушки!

— Талант! Слыши, Клавка, ты

там как вдруг и нашу, же-

но. Каждый следующий экза-

мен хлестал по ее самолюбию
наотмашь: «Не знаете. Не зна-
ете. Не знаете».

На истории музыки препода-
вателица пожала плечами:

— Ну хорошо. Я у вас уже
ничего не спрашиваю. Но вы
хотите бы знаете, кто это?

Она показала на большой портрет,

висевший на стене.

«На Чехова похож»...

— Не знаю...

Преподавательский перст

стукнул по столу.

— Это Петр Ильич Чайков-
ский, девушки!

— Талант! Слыши, Клавка, ты

там как вдруг и нашу, же-

но. Каждый следующий экза-

мен хлестал по ее самолюбию
наотмашь: «Не знаете. Не зна-
ете. Не знаете».

На истории музыки препода-
вателица пожала плечами:

— Ну хорошо. Я у вас уже
ничего не спрашиваю. Но вы
хотите бы знаете, кто это?

Она показала на большой портрет,

висевший на стене.

«На Чехова похож»...

— Не знаю...

Преподавательский перст

стукнул по столу.

— Это Петр Ильич Чайков-
ский, девушки!

— Талант! Слыши, Клавка, ты

там как вдруг и нашу, же-

но. Каждый следующий экза-

мен хлестал по ее самолюбию
наотмашь: «Не знаете. Не зна-
ете. Не знаете».

На истории музыки препода-
вателица пожала плечами:

— Ну хорошо. Я у вас уже
ничего не спрашиваю. Но вы
хотите бы знаете, кто это?

Она показала на большой портрет,

висевший на стене.

«На Чехова похож»...